

АНТРОПОЛОГИЯ ИСЛАМСКОГО МОДЕРНИЗМА – ДЖАДИДИЗМА

И. В. Евдокимов¹

¹*Нижегородская духовная семинария, Нижний Новгород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Данная статья представляет собой попытку исследования антропологических воззрений джадидизма – одного из направлений исламского модернистского реформизма, направленного на сближение мусульманских фундаментальных религиозных ценностей с секулярной европейской культурой. В попытке приблизить традиционные мусульманские антропологические категории к европейскому гуманистическому осмыслению человека, джадидская мысль формирует обновленную вестриенизированную версию мусульманской антропологии.

Материалы и методы. Материалом для статьи послужили исследования Р. С. Хакимова, Х. Бекири, А. Х. Басырова, Д. М. Исхакова, М. Икбала, М. Абдо, G. Marranci, посвященные анализу антропологических концепций исламского модернизма, формулирующие основные принципы восприятия человека исламским модернизмом. В статье использовались методы системного и сравнительного анализа, обобщения и историко-философского анализа.

Результаты исследования. Проведенное исследование показывает, что джадидизм разрабатывает понятия человеческой свободы и личности, преодолевая традиционный для ислама детерминизм, переосмысливает антропный принцип в религиозных мусульманских категориях. Ставится акцент на личностном начале человека, центре его деятельности, обусловленной рациональной составляющей и наличием свободной воли.

Пользуясь этим инструментарием, человек осуществляет связь с божественным началом через познание вселенной, синергично применяя религиозные предписания ислама в сочетании с актуальной научной картиной мира. Важное значение при этом имеет и процесс самопознания человека как сущностно преломляющего в своей природе природу божественную.

Обсуждение и заключения. Автору исследования удалось провести сравнительный, системный и историко-философский анализ антропологических положений исламского модернистского реформизма – джадидизма – на основании трудов как отечественных, так и зарубежных мыслителей. В результате автору удалось осуществить комплексный анализ основных антропологических принципов джадидизма, а также проследить влияние различных факторов на формирование антропологии исламского модернизма.

Ключевые слова: антропология, религиозная антропология, человек в исламе, ислам, мусульмане, джадидизм, исламский модернизм, джадиды, мусульманские обновленцы, реформизм в исламе

Для цитирования: Евдокимов И. В. Антропология исламского модернизма – джадидизма // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-12.

THE ANTHROPOLOGY OF ISLAMIC MODERNISM – JADIDISM

I. V. Evdokimov¹

¹*Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. This article is an attempt to study the anthropological views of Jadidism, one of the trends of Islamic modernist reformism aimed at bringing Muslim fundamental religious values closer to secular European culture. In an attempt to bring traditional Muslim anthropological categories closer to the European humanistic understanding of man, Jadid thought forms an updated Westernized version of Muslim anthropology.

Materials and Methods. The material for the article was the researches of R. S. Khakimov, H. Bekiri, A. H. Basyrov, D. M. Iskhakov, M. Iqbal, M. Abduh, G. Marranci, devoted to the analysis of anthropological concepts of Jadidism, formulating the basic principles of human perception by Islamic modernism. The article uses methods of systematic and comparative analysis, generalization and historical and philosophical analysis.

Results. The conducted research shows that Jadidism develops the concepts of human freedom and personality, overcoming the determinism traditional for Islam, rethinks the anthropic principle in religious Muslim categories. The emphasis is placed on the personal beginning of a person, the center of his activity, due to the rational component and the presence of free will.

Using these tools, a person communicates with the divine principle through the knowledge of the universe, synergistically applying the religious precepts of Islam in combination with the current scientific picture of the world. At the same time, the process of self-knowledge of a person as essentially refracting the divine nature in his nature is also important.

Discussion and Conclusions. The author of the study managed to conduct a comparative, systematic and historical-philosophical analysis of the anthropological positions of Islamic modernist reformism – Jadidism – in the works of both domestic and foreign thinkers. As a result, the author managed to carry out a comprehensive analysis of the basic anthropological principles of Jadidism, as well as to trace the influence of various factors on the formation of the anthropology of Islamic modernism.

Keywords: anthropology, religious anthropology, man in Islam, Islam, Muslims, Jadidism, Islamic modernism, Jadids, Muslim renovationists, reformism in Islam

For citation: Evdokimov I. V. The anthropology of Islamic Modernism – Jadidism // Vestnik of Minin University. 2024. Vol. 12, no. 1. P. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-12.

Введение

Феномен джадидизма, возникший в отечественной исламской религиозной мысли в XIX в., можно связать с влиянием модернистских идей западной цивилизации. Распространение в исламской культуре антропоцентристской философии Нового времени, формирующей гуманистические запросы, выходящие за рамки антропологии ортодоксального

ислама в средневековых теоцентристских категориях, создает почву для переосмысления классической коранической и мистической суфийской антропологических концепций ислама.

Джадидизм как модернистское направление мусульманской мысли разрабатывает понятия человеческой свободы и личности; преодолевая традиционный для ислама детерминизм, переосмысливает антропный принцип в религиозных мусульманских категориях. В рамках модернистской антропологии ислама ставится акцент на личностном начале человека, центре его деятельности, обусловленной рациональной составляющей и наличием свободной воли.

Пользуясь этим инструментарием, джадидская мысль устанавливает связь с божественным началом через познание вселенной, синергийно применяя религиозные предписания ислама в сочетании с актуальной научной картиной мира. Важное значение при этом имеет и процесс самопознания человека как сущностно преломляющего в своей природе природу божественную.

Теоретическое и практическое значение данной статьи обусловлено результатами анализа антропологических положений отечественного направления исламского модернистского реформизма. Результаты исследования могут быть интересны антропологам, исследователям религиозно-философской мысли, философам, теологам и специалистам в других областях научного знания.

Понимание антропологических категорий в исламском модернизме может содействовать более глубокому пониманию процесса развития взглядов на человека в современном исламе.

Обзор литературы

Анализ антропологических концепций джадидизма как исламского модернистского направления наиболее полно раскрывает Р. С. Хакимов в труде «Джадидизм (реформированный ислам)», опубликованном в Казани в 2010 г. [15]. В форме историко-философского экскурса в эволюцию татарской религиозной мысли автор исследует синтетический феномен джадидизма, охватывающий образовательный, этический, а также религиозно-философский аспекты исламского модернизма в России. В указанном труде автор формирует концепцию «евроислама», основанную на органичном сочетании исламского богословия с современными просвещением и наукой.

Оригинальным анализом джадидизма в социально-философском аспекте представляется диссертационное исследование А. Х. Басырова «Джадидизм: социально-философский анализ» [2], рассматривающее специфику джадидизма, проявляющуюся в «признании просвещения и образования в качестве критерия прогресса; практической полезности духовных ценностей; приоритете научного познания; культуре толерантности; этике благотворительного поведения; единстве этического и эстетического» [2, с. 6].

Также труд Д. М. Исхакова «Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению» [12] анализирует исторический и социокультурный аспекты джадидизма.

Кроме того, основные категории антропологии в исламском модернизме разрабатывают зарубежные исследователи. Исследование иранского богослова М. Мутаххари «Человек и вера. Человек с точки зрения Корана», изданное в России издательством «Исток» в 2009 г., обосновывает онтологическую уникальность человека как двусоставного существа,

связанного одновременно с материальным и духовным, что обуславливает его как творца мирового прогресса в различных аспектах – от технического до нравственно-религиозного.

Сборник лекций по исламской философии М. Икбала «Реконструкция религиозной мысли в исламе» [11], изданный в переводе М. Т. Степанянц в 2002 г., содержит пересмотр интеллектуальных основ исламской религиозной мысли. Особое значение М. Икбал придает переосмыслению антропологического аспекта в исламской мысли, формулированию принципов сближения и синтеза ислама с секулярными наукой и культурой.

Подобным же образом можно описать труд одного из ранних идеологов исламского реформизма М. Абдо «Трактат о единобожии», опубликованный в 2021 г. в переводе Ф. О. Нофала [1], который, по мнению британского арабиста Марка Сэдживика, «может рассматриваться как манифест модернистского ислама» [19, р. 70]. В «Трактате о единобожии» разрабатывается преодолевающая традиционный для ислама детерминизм концепция человеческой свободы и личности в рамках религиозных норм ислама; особое внимание при этом уделяется рациональному мировосприятию как основе цивилизации.

Оригинальным анализом феномена исламского модернизма можно назвать исследование Г. Марранчи «Антропология ислама» [18], рассматривающее особенности современной мусульманской культуры и цивилизации. Через призму антропологии автор устанавливает связь современного ислама с национальной и религиозной идентичностью, культурой, наукой, политикой, исследуя различные способы, которыми мусульмане чувствуют и переживают свою религию, а также сложные взаимодействия мусульман в условиях глобальных процессов современной цивилизационной культуры и науки.

В рамках рассмотрения различных аспектов мусульманского модернизма интересны феноменологические исследования Х. Бекири, касающиеся анализа понятий исламского модернизма и постмодернизма [3].

Результаты исследования

В условиях распространения гуманистических философских течений Европы с конца XVII в. ислам начинает все больше взаимодействовать с западной культурой и претерпевает изменения, связанные с модернистскими для традиционной мусульманской религии философско-религиозными течениями. Внутри ислама формируется модернистское направление, получившее в России наименование джадидизма (от. араб. «джадидия» – обновленчество) [6]. Оно, подобно христианской реформации, «стало выражением недовольства старой системой образования, экономическим и интеллектуальным уровнем» [15, с. 118] ислама. Наряду с модернизацией системы мусульманского просвещения, положенной в основу джадидизма [5], осуществляется реформирование и антропологических взглядов исламских модернистов.

В этом процессе антропология Корана, сформированная в Средневековье [7], перестала удовлетворять запросам эпохи антропоцентристской философии Нового времени. Поворот к гуманистической европейской мысли в исламском модернизме приводит к ряду принципиальных изменений в исламской антропологии, приближающих учение о человеке к категориям европейского гуманизма.

Сформировавшись в условиях взаимодействия двух культур: исламской религиозной, нашедшей свое выражение в средневековых категориях философии и арабской культуры, и западной секулярной, отказавшейся от средневековых категорий жизни и установившей новые постулаты мировоззрения, – исламский модернизм основал комплексное развитие

мусульманской религии и культуры, повлияв практически на все сферы жизни и исламского религиозного мировоззрения. Влияние западной секуляризации инициировало разработку вопросов, возникающих при столкновении исламской религии и новой для мусульман безрелигиозной культуры западной Европы. Главной проблемой при этом становится несовместимость традиционных мусульманских антропологических категорий, сформировавшихся в средние века, с европейским осмыслением человека. Очевидной для джадидизма становится неприменимость мировоззрения классического консервативного мусульманина в культурной жизни новой эпохи, что неизбежно способствует все большей изоляции традиционного (характеризующегося средневековыми категориями мировоззрения) ислама от остального мира.

Жизнеспособность мусульман как культурного феномена, с позиции модернистов, определяется возможностью представить миру религию, адекватно отвечающую на актуальные вопросы современности, имеющую богословскую и культурологическую составляющую, выстроенную в категориях, понятных современной эпохе. Это означает необходимость создания обновленной версии мусульманской антропологии, сконструированной в реалиях современности – вестернизированной версии исламского мировоззрения.

Значительный вклад в восприятие человека в исламском модернизме вносит христианизированная западная культура: антропологические категории и ценности коррелируют с христианскими богословскими концептами. Мыслителями джадидизма разрабатываются понятия свободы, преодолевается установка детерминизма в классическом исламе средних веков, впервые внимание концентрируется на человеческой личности. По-новому осмысливается происхождение человека и его положение в мире – вселенной, описанное в Коране (суры 6, 15, 18, 29, 32) с акцентированием внимания на индивидуальности каждой личности. Эта особенность человека выделяет его особым образом еще и тем, что он становится непричастным разложению, уничтожению – смерти – существование божественного духа в природе людей «нескончаемо по времени» [13, с. 34]. Кроме вечного бытия и личностной индивидуальности человек получает разум и свободу – право, способность выносить самостоятельные суждения и оценивать вещи в мире, в том числе – степень покорности божееству, а также оценку достоверности и истинности его указаний: «Кто хочет – пусть уверует, а кто не хочет – может отказаться» (Коран, 18:29). При этом человек несет ответственность за свои решения и суждения. Таким образом, в центр мироздания ислам помещает именно человека.

Мусульманский модернизм связывает религиозную креационистскую модель творения людей с современными космологическими разработками – антропным принципом как связующим звеном модели вселенной и разумных существ (людей). Сущность этого принципа сводится к присвоению человеку статуса высшей точки развития целеполагающей метagalактики, возможной только в единственно существующих условиях построения мира как субъекта, способного к самопознанию и познанию всего сущего. Иными словами, через человека вселенная, космос осознает себя [16, с. 84]. Здесь Коран коррелирует с современными исследователями-космологами: «небеса, землю и все, что между ними, Мы сотворили только для проявления истины» (Коран, 15:85). При этом человек как «венец мироздания» динамически связан с прочими частями космоса, и его поступки, решения, даже мысли влияют на состояние всей вселенной в той или иной степени – очевидна религиозная интерпретация квантовой картины мира, у истоков которой стоят А. Эйнштейн, Б. Подольский, Н. Розен [17, с. 101]. Джадидистская антропология приводит эти научные концепции в доказательство

истинности коранического утверждения об абсолютной божественной власти над всем миром, которая, в силу трансцендентности творца материальному творению, проявляется через его представителя во вселенной – человека: Богу принадлежит власть над небесами и землей, и тем, что находится между ними, и он над всем сущим властен» (Коран, 5:120).

Таким образом, выполняя функции божественного представителя в материальной вселенной, человек приобретает для мусульман священный статус, но вместе с тем и величайшую ответственность – управлять комплексной самоорганизующейся системой материального мира, а кроме того – и самим собой. Это указывает на необходимость постоянного осмысления происходящих в мироздании процессов, в первую очередь – в человеческом обществе и природе человека. А это означает, что разумные творения божества своей мыслительной деятельностью определяют состояние материального мира, который они населяют. При этом, с позиции религиозного человека, мусульманина, эффективность такого мыслительного управления вселенной обуславливается степенью покорности исламской религии, соблюдения ее предписаний [11, с. 82].

В обновленном мусульманском богословии, открывающем эпоху иджтихада, мы видим начало разработки понятия личности. Акцентируется внимание на ее значимости, обозначается необходимость рассмотрения личностного начала человека как центра его мыслительной деятельности, а значит – наиболее ценной составляющей антропологии. Личность при этом обуславливается разумом человека, который выдвигается вперед при рассмотрении антропного состава и определяет не только уникальную особенность человека быть как бы зеркалом божества в материальном мире, сочетая в себе материальную природу и духовный божественный элемент, но также является основой для реализации божественного замысла о мире. Через личность человека благодаря его особой сущности, вмещающей сознание, позволяющее усвоить его предназначение в мире, и совесть, через которую осуществляется понимание целесообразности и достоверности этого предназначения (через совесть реализуется и дальнейший контроль правильности выполнения миссии человека в космосе), реализуется божественная воля – развитие духовной составляющей в людях, ее гармонизация с материальной частью человека, одухотворение мира (его направленность к божественному) и сохранение его от разрушения, распада, к которому стремится материя без связи с божеством.

Эта функция человека во вселенной может осуществляться только при наличии свободной личности, которая хотя и пребывает в материальном мире и пользуется его благами для поддержания своего существования, но целью этого существования полагает выполнение воли создавшего и сам мир, и человека божественного субъекта и через это целеполагание обретает свободу от материи, от ее нечестивого воздействия.

Такое обоснование личностной антропологии дает модернизированное богословие джадидов [13, с. 39]. Само понятие личности в модернистской антропологии ислама не обсуждается детально, хотя имплицитно указывается на то, что личность человека обуславливается именно разумом, волей, совестью и сознанием, которые определяют индивидуальность каждого человека и предназначены для выполнения назначения его как творения Аллаха. Эти качества отличают человека от прочих живых, одушевленных существ (животные, растения) и дают ему способность создания культуры. Творческая способность вместе с тем является и необходимой формой проявления в материальном мире личностных антропных свойств – именно через культуру человек реализует свои божественные дары, осознает себя как мыслящую часть космоса, преобразующая его в соответствии с божественной волей. В культуре проявляет себя и сама религия. Творческая способность человеческой

природы проявляется, по утверждению теоретиков джадидизма, в создании государственности, права, технических достижениях человечества, общественных институтах [13, с. 46-48]. Через развитие культуры и научного знания человек начинает постигает материальный мир и приближается к божеству, осуществляя поклонение ему, а значит – выполняя его волю и достигая своего предназначения как части вселенной.

В качестве связующего звена материальной животной природы и божественного духа в человеке джадидизм рассматривает человеческий ум, содержащий сознание, волю и совесть. При этом связь с божеством, осуществляемая через богопознание, «невозможна без науки, а наука, в свою очередь, была бы невозможна, если бы творение, ее предмет, не имело бы единой божественной платформы» [13, с. 47]. Это утверждение указывает на ключевую роль разума, интеллекта в составе человека – именно через ум осуществляется связь с творцом посредством познания вселенной, его изучения и применения заповедей Корана в соответствии с актуальной научной картиной мира. Здесь очевидно использование христианских философских категорий при разработке антропного состава в современном исламе. Более того, полноценное выполнение всех религиозных предписаний ислама становится возможным в джадидизме только при условии развития умственных способностей, которые дают возможность правильного толкования Корана. Таким образом, Коран сближает рациональное познание с религиозным познанием: «люди постигают из его (Аллаха) знания лишь то, что он пожелает» (Коран, 2:255).

Исламская теология для разъяснения тезиса о роли научного познания вселенной прибегает к языку аналогий: богословие и рациональная наука дополняют друг друга необходимым образом, раскрываясь во всей полноте лишь при синергичном содействии [13, с. 49].

Такое положение вещей обязательно связано с самопознанием человека, углублением не только в материальное строение тела, но также и в положение его души. Человек, представляя в силу своего состава отражение творца в его творении, сущностно преломляющий в своей природе природу божественную, через познание самого себя приходит к полноценному глубокому пониманию окружающего мира и самого божества.

Таким образом, наблюдаем переориентацию антропологии «нового» ислама и включение ее в европейский интеллектуальный контекст. На первое место выходит разумное начало, обеспечивающее рациональную и волевую созидательную деятельность человека, через которую и происходит познание воли Бога. Только при условии гармоничного сочетания науки и теологии (вероисповедания) возможно постижение божественной воли и божества, следствием чего становится жизнь по божественным заповедям и соответствующее преобразование мира. Современный ислам утверждает следующее: «вера создает человека, а человек через науку преобразует мир (в соответствии с вероучительными установками). При сочетании науки и веры достигают своих целей (определенных творцом) как человек, так и весь мир (через человека)» [14, с. 113].

Все составляющие личности человека: совесть, разум, воля – от рождения хотя и являются частью антропной природы, но не развиты полноценно, а находятся как бы в зачаточном потенциальном состоянии, которое можно актуализировать – раскрыть и развить составляющие человеческой личности через воспитание составляющих ее разума и воли. Становление полноценной личности происходит через воспитание в себе доминанты разума и подчинение ему воли. Рассмотрение разума как доминирующего над волей начала в природе человека, личность которого достигла полноценного развития, обуславливает становление личности. Подчиняя свои эмоции и потребности разумному началу в себе, человек приводит

свою волю в соответствие с совестью. Совет в этом отношении можно назвать божественным голосом в антропосе. Этот голос выражает свою волю (волю божественного субъекта) в тексте священного писания – Коране. Приведение человеческой воли и мышления в соответствие с волей и мышлением божественного субъекта дает человеку возможность обрести полноценную свободу от желаний плоти и страстей. Эти желания плоти и страстей управляют слабыми людьми с неразвитым разумом и подчиняют себе разум таких людей. В случае недостаточно развитого разума воля человека подчиняется именно пагубной стороне его природы, а значит, выступает она пассивным началом в составе антропоса. Обретение действительной свободы определяет правильный выбор человека – безошибочное употребление права выбора как необходимого атрибута разумного существа, обладающего собственной волей. Здесь правильный выбор означает выбор в соответствии с волей и указаниями (заповедями) творца.

Таким образом, человек для реализации, воплощения своего предназначения во вселенной как разумного божественного представителя, соединив в своем составе элементы двух миров (материального и духовного, божественного) должен пройти процесс личностного становления, которое определяется как умение жить в соответствии с исламскими правовыми религиозными нормами – практическим применением божественного откровения – Корана – в повседневной жизни. И здесь ключевое значение играет уже образование и воспитание, занимавшие центральное место в доктрине модернистов-джадидов, выделяемое большинством исследователей феномена обновленчества в исламской культуре России¹.

Обсуждение и заключения

Подводя итог исследованию антропологии исламского модернизма, можно указать на следующие тезисы. По своему составу человек является уникальным разумным и личностным существом, принадлежащим одновременно и материальному, и духовному мирам. Его происхождение определяет его существование, но определяет в потенциальном смысле. Фактически же ответственность за свое положение в мире лежит на самом человеке. Здесь – противоречие с антропологией классического ислама: положение людей определено с рождения в соответствии с концепцией предопределения. В джадидском исламе антропология рассматривает человека как существо без известной программы действий – они определяются самим человеком в процессе его развития. Он нуждается в некоем личностном становлении, развитии, реализации своего потенциала, заложенного в природе при творении Богом материального мира, человек сам определяет свое положение и статус в мироздании. Хотя он призван быть божественным представителем в материальной вселенной, это его потенциальный статус, но не детерминированный. Преодоление детерминизма современный исследователь исламской антропологии К. Б. Ермишина называет «самым существенным антропологическим завоеванием современного ислама» [6, с. 45]. Самотворчество человека полноценно реализуется только при условии исповедания ислама в качестве единственно истинной религии и, следовательно, реализации его требований в повседневной жизни. Путь к этому лежит через осознание себя высшим божественным творением в мироздании и соответствующее этому статусу поведение. При этом человек рождается хотя и призванным

¹ Модернизм в исламе в России рассматривается как культурно-просветительское течение в отечественной культуре исследователями как советского, так и постсоветского периода: Г. Ибрагимов, Д. Валидов, Г. Сагди, Г. Шараф, С. М. Михайловой, Б. Х. Юлдашбаевым, А. Х. Махмутовой, Я. Г. Абдуллина, Е. И. Чернышева, Г. М. Халитова, В. М. Горохова, Р. М. Раимова и др.

стать отражением божества в материи, имеющим соответствующую потенцию в своей природе, но слабым и неустойчивым мусульманином. Он не способен самостоятельно осознать божественное призвание и реализовать свои духовные возможности в личностном развитии – для этого мусульманское образование и воспитание, достигаемое через соблюдение религиозных предписаний ислама и принадлежность к исламской культуре. Признаки божественного происхождения человека и одновременно составляющие его личности – это разум, воля и совесть. Их производными являются религия, наука и культура. Составляющие личности находятся в зачаточном состоянии при рождении человека и требуют развития, раскрытия через вероисповедание, культуру и образование – без них человек будет подобен животному. Из всех составляющих личности современная мусульманская антропология определяющим началом признает разум, управляющий волей с ориентацией на совесть как критерий истинности для действий интеллекта. Раскрытие потенциала разума осуществляется человеком через религию, культуру и науку. Именно таким путем достигается выполнение предназначения человека в материальном космосе как божественного представителя, соединяющего в себе духовный и материальный миры.

Список использованных источников

1. Абдо Мухаммад. Трактат о единобожии / пер. и отв. ред. Ф. О. Нофал; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Москва: ИД «Медина», 2021. 268 с.
2. Басыров А. Х. Джадидизм: социально-философский анализ: дис. ... канд. философ. наук / Башкирский государственный медицинский университет. Уфа, 2009. 140 с.
3. Бекири Х. Исламский модернизм и постмодернизм // Даруль-Фикр. Исламский образовательный портал. URL: <https://darulfikr.ru/articles/islamskij-modernizm-i-postmodernizm/> (дата обращения: 11.06.2023).
4. Биринджкар Рида. Знакомство с исламскими науками: калам, фалсафа, ирфан: в 3 ч. / пер. с перс. С. Ходжаниёзова; предисл., коммент. и общ. ред. И. А. Таировой. Москва: ООО «Сарда», 2014. 304 с.
5. Волобуев А. В. Концепт человека в антропологии ислама: дис. ... канд. философ. наук / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва, 2012. 103 с.
6. Евдокимов И. В., Горбунов С. Н. Феномен джадидизма как модернистского направления ислама в России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5 (156). С. 498-500.
7. Евдокимов И. В. Кораническая антропология. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. 2016. № 12-3 (74). С. 66-69.
8. Евдокимов И. В. Феномен джадидизма в отечественной религиозной культуре на рубеже XIX-XX вв. // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2021. № 19. С. 481-491.
9. Ермашина К. Б. Религиозная антропология. Москва: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2013. 480 с.
10. Журавский А. В. Представления о человеке в Коране и Новом Завете // Азбука веры. URL: <http://azbyka.ru/religii/islam/predstavlenija-o-cheloveke-v-korane-i-v-novom-zavete-all.shtml#1> (дата обращения: 11.06.2023).
11. Икбал М. Реконструкция религиозной мысли в исламе / пер. с англ., предисл. и коммент. М. Т. Степанянц. Москва: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2002. 200 с.
12. Исхаков Д. М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. Казань, 1997. 80 с.

13. Михайлов Ю. А. Пора понимать Коран: сборник статей. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Научно-издательский центр «Ладомир», 2008. 208 с.
14. Мутаххари М. Человек и вера. Человек с точки зрения Корана. Москва: Издательство «Исток», 2009. 184 с.
15. Хакимов Р. С. Джадидизм (реформированный ислам). Казань, 2010. 207 с.
16. Хокинг С., Млодинов Л. Кратчайшая история времени. Санкт-Петербург, 2007. 176 с.
17. Цехмистро И. З. Научная картина мира последних двадцати лет: коренное изменение антропологической перспективы // Наука и богословие: антропологическая перспектива. Москва, 2004. С. 188-202.
18. Marranci Gabrielle. The anthropology of Islam. United Kingdom: Biddles Ltd., King's Lynn, 2008. 182 p.
19. Sedgwick M. Muhammad Abduh. Oxford: Oneworld, 2009.

References

1. Abdo Muhammad. Treatise on Monotheism / translator and executive editor F. O. Nofal; under general editorship D. V. Mukhetdinova. Moscow, Publishing House "Medina", 2021. 268 p. (In Russ.)
2. Basyrov A. H. Jadidism: social and philosophical analysis: the dissertation of the candidate of philosophical sciences / Bashkir State Medical University. Ufa, 2009. 140 p. (In Russ.)
3. Bekiri H. Islamic modernism and postmodernism. *Darul'-Fikr. Islamskij obrazovatel'nyj portal*. Available at: <https://darulfikr.ru/articles/islamskij-modernizm-i-postmodernizm/> (accessed: 11.06.2023). (In Russ.)
4. Birindzhkar Rida. Introduction to Islamic sciences: kalam, falsafa, irfan: in 3 hours / translation from Persian S. Khodzhanoyzova; preface, comments and general editorship I. A. Tairova. Moscow, ООО «Sarda» Publ., 2014. 304 p. (In Russ.)
5. Volobuev A. V. The concept of man in the anthropology of Islam: the dissertation of the candidate of philosophical sciences / Moscow State University M. V. Lomonosov. Moscow, 2012. 103 p. (In Russ.)
6. Evdokimov I. V., Gorbunov S. N. The phenomenon of Jadidism as a modernist direction of Islam in Russia. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*, 2021, no. 5 (156), pp. 498-500. (In Russ.)
7. Evdokimov I. V. Koranic anthropology. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. *Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 12-3 (74), pp. 66-69. (In Russ.)
8. Evdokimov I. V. The phenomenon of Jadidism in domestic religious culture at the turn of the 19th-20th centuries. *Trudy Nizhegorodskoj Duhovnoj seminarii*, 2021, no. 19, pp. 481-491. (In Russ.)
9. Ermishina K. B. Religious anthropology. Moscow, Publishing House of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University, 2013. 480 p. (In Russ.)
10. Zhuravskij A. V. Ideas about man in the Koran and the New Testament. *Azbuka very*. URL: <http://azbyka.ru/religii/islam/predstavleniya-o-cheloveke-v-korane-i-v-novom-zavete-all.shtml#1> (accessed: 11.06.2023). (In Russ.)
11. Ikbal M. Reconstruction of religious thought in Islam / translation from English, preface and comments M. T. Stepanyants. Moscow, Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literatura" RAN Publ., 2002. 200 p. (In Russ.)
12. Iskhakov D. M. The phenomenon of Tatar Jadidism: an introduction to sociocultural understanding. Kazan, 1997. 80 p. (In Russ.)

13. Mihajlov YU. A. It's time to understand the Koran: a collection of articles. 3rd edition, revised and expanded. Moscow, Nauchno-izdatel'skij centr «Ladomir» Publ., 2008. 208 p. (In Russ.)
14. Mutahkhari M. Man and faith. Man from the point of view of the Koran. Moscow, Istok Publishing House, 2009. 184 p. (In Russ.)
15. Hakimov R. S. Jadidism (reformed Islam). Kazan, 2010. 207 p. (In Russ.)
16. Hoking S., Mlodinov L. The shortest history of time. St. Petersburg, 2007. 176 p. (In Russ.)
17. Cekhistro I. Z. Scientific picture of the world of the last twenty years: a radical change in the anthropological perspective. *Nauka i bogoslovie: antropologicheskaya perspektiva*. Moskva, 2004. Pp. 188-202. (In Russ.)
18. Marranci Gabrielle. The anthropology of Islam. United Kingdom, Biddles Ltd., King's Lynn, 2008. 182 p.
19. Sedgwick M. Muhammad Abduh. Oxford, Oneworld, 2009.

© Евдокимов И. В., 2024

Информация об авторах

Евдокимов Иван Валерьевич – старший преподаватель, Нижегородская духовная семинария, Нижний Новгород, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-8811-1738>, SPIN-код: 4466-7691, AuthorID: 1043670, hunte_p@mail.ru

Information about the authors

Evdokimov Ivan V. – senior lecturer, Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-8811-1738>, SPIN code: 4466-7691, AuthorID: 1043670, hunte_p@mail.ru

Поступила в редакцию: 03.07.2023

Принята к публикации: 20.03.2024

Опубликована: 29.03.2024